

Лебедев Д. А., свящ. К вопросу об антиохийском соборе 324 г. и о «великом и священном Соборе в Анкире» // Богословский вестник 1918. Т. 2. № 6/7/8/9. С. 169–196 (1-я пагин.).
(Продолжение.)

Къ вопросу объ антiохійскомъ соборѣ 324 года и о „великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ“.

(Продолженіе) ¹⁾.

III.

Но всего интереснѣе у Гарнакка его послѣдній аргументъ: его попытка представить вѣроятнымъ то, что кажется совершенно невозможнымъ и Швартцу, и мнѣ, и всѣмъ другимъ защитникамъ подлинности новооткрытаго посланія, что будто бы „фальсификаторъ“, заимствовавъ всѣ приводимыя имъ имена епископовъ изъ никейскаго списка, намѣренно переставилъ ихъ такъ, что получился списокъ совершенно не похожій на извлеченіе изъ никейскаго списка. Въ доказательство того, что и такой родъ фальсификаціи не представляетъ собою ничего „неслыханнаго“, Гарнаккъ ссылается на „выдуманные“ акты кельнскаго собора 346 года, списокъ епископовъ котораго стоитъ въ такомъ же въ сущности отношеніи къ списку епископовъ Галліи, подписавшихъ постановленія сердикскаго собора у Athanasii, apologia contra arianos, n. 50, какъ и списокъ антiохійскаго собора 324 года къ списку никейскому, съ тою только разницею, что, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ имена каедръ епископовъ сохранились только въ никейскомъ списокѣ, а въ спорномъ антiохійскомъ списокѣ отсутствуютъ, въ первомъ случаѣ наоборотъ имена каедръ стоятъ только въ „выдуманныхъ“ кельнскихъ актахъ и совершенно отсутствуютъ у Аѳанасія в. Конечно, эта аналогія имѣла бы нѣкоторое значеніе, какъ аргументъ въ пользу Гарнакка, если бы было безусловно правильно его основное предполо-

¹⁾ См. Бог. Вѣстн. 1917 г. январь.

женіе, если бы неподлинность кельнскихъ актовъ 346 года была совершенно безспорнымъ, всѣми признаннымъ фактомъ.

Въ дѣйствительности достаточно простой справки съ *Lehrbuch der Dogmengeschichte*, II Band, 4-te Auflage, SS. 247—248, Anm. 4 самого же Гарнакка, чтобы убѣдиться въ противномъ. Гарнаккъ, правда, и здѣсь заявляетъ, что „подлинность собора кажется“ ему „несостоятельной“¹⁾. Но подлѣ 5-и именъ противниковъ подлинности актовъ этого собора²⁾ у него названы и 4—9 именъ защитниковъ ихъ подлинности³⁾.

А кто имѣетъ возможность навести справку и въ нѣкоторыхъ, цитуемыхъ у Гарнакка, сочиненіяхъ, напр. у *Friedrich*, KG. Deutschlands, тотъ увидитъ, что вопросъ о кельнскомъ соборѣ 346 года издавна былъ спорнымъ, но число сторонни-

1) Die Echtheit der Synode scheint mir unhaltbar.

2) s. *Rettberg* (K.-G. Deutschlands I, S, 123 ff.), *Hauck*, (K.-G. Deutschlands I² S. 51), *Hefele*, *Duchesne* (Le faux concile de Cologne - - und in der 2 Aufl. der gallischen Bischofs-Fasten), *Krusch* (Monum. Germ., Script. rer. Mearov. III, p. 71), die gegen die Echtheit.—Изъ этихъ 5-ти авторовъ мнѣ недоступны двое: *Hauck* и *Krusch*.

3) *Friedrich* (K.-G. Deutschlands I, S. 217 ff.). *Söder* (Stud. und Mitth. aus d. Benedictin. Orden 4 Jahrg. I, S. 295 f. II, S. 344 f. 5 Jahrg. I, S. 83 f. [здѣсь у Гарнака пропущена 2-я статья *Söder*'а въ Jahrg. 4, II, S. 67 ff.] und *Diel* (der h. Maximus und Paulinus, 1875) die für dieselbe sind, vgl. auch *Monchamp*, Pour l'authentéité [значитъ не только Фридрихъ, Зедеръ, Диль, но и *Monchamp*—за подлинность] des actes du concile de Cologne de 346 [Bull. de l' Acad. royale de Belgique 1902, p. 245 u. 1905 p. 638 ff.] und *derselbe*, La Genèse du catalogue Athanasien des 34 évêques de la Gaule qui ont adhéré au décret du concile de Sardique. Liège. 1906. *K. Hanquet*, Archives Belges, IV, 1902, p. 72. 140 f., *G. Rasneur*, Le concile de Cologne de 346 (Bull. de la Commiss. royale d. hist. LXXII, 1903, p. 27 ff.). *Balau*, Étude crit. des sources de l'hist. du pays de Liege, 1903. *Quentin*, Le concile de Cologne de 346 (Rev. Benedict. XXIII, 1906, p. 477 ff.). *Levison*, Die Entw. der Legende Severins v. Köln (Bonner Jahrb. Heft 118, 1909. S. 46 ff.). Изъ защитниковъ подлинности спорныхъ актовъ мнѣ доступны, къ сожалѣнію, только Фридрихъ, *Söder* и *Quentin*. Какого взгляда держатся на кельнскій соборъ *Hanquet*, *Rasneur*, *Balau*, *Quentin* и *Levison*, изъ словъ Гарнакка прямо не ясно. Изъ *L. Duchesne*, *Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule I²*, Paris, 1907, p. 362, n. 1, видно, что М. l'abbé de *Rasneur* высказывался противъ подлинности спорныхъ актовъ. Дюшенъ называетъ его статью l'excellent travail и ссылается на нее въ доказательство подложности актовъ. Со взглядами *Hanquet* и *Monchamp*'а знакомить нѣсколько статья *Quentin*'а. Въ 3-мъ изданіи DG. у Гарнакка, S. 240 Anm. названы только два противника (*Rettberg* и *Hauck*) и два сторонника (*Friedrich* и *Söder*) подлинности актовъ.

ковъ его подлинности превышало число противниковъ. У Фридриха названо по именамъ 16 противниковъ ¹⁾ подлинности спорныхъ актовъ и 28—защитниковъ ²⁾.

Пишущему эти строки довелось впервые познакомиться съ вопросомъ о кельнскомъ соборѣ 346 года по *Le Nain de Tillemont Memoires pour servir a l'histoire ecclesiastique, tome VI, pp. 332—333 (Les Ariens, Art. 38), 761—764 (Note 37),* и потомъ по *C. J. v. Hefele, Conciliengeschichte, I², SS. 628—629,* и у меня получилось то впечатлѣніе, что, если бы Тилльмонъ писалъ не въ 17 вѣкѣ, а во второй половинѣ 19 вѣка, послѣ того, какъ найдены были и въ 1848 году опубликованы Кюртономъ пасхальныя посланія Аѳанасія в. съ ихъ высоко-важными для хронологіи IV вѣка—„*κεφάλαια*“, то онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался бы за подлинность актовъ этого кельнскаго собора. Не смотря на тѣ непреодолимыя трудности, какія представляли для него эти акты въ виду невозможности согласить ихъ съ принимаемою имъ датой сердикскаго собора, Тилльмонъ все же не находить возмож-

¹⁾ Baronius, Dupin, Cave, Baillet, Natalis Alexander, Ceillier, Rivet, Hottinger jun., Schöpflin, Calles, Binterim, Geissel, Rettberg, Floss, Hefele и Ennén.—*Friedrich, Kirchengeschichte Deutschlands, I B. Bamberg 1867, SS. 277—8.*

²⁾ De Marca, Sirmond, Petavius, Tillemont, Launoy, Pithou, Calmet, Henschen, Bucher, die Verfasser der Gallia christiana, Bebel, Brower, Conring, Blondel, Pagi, le Cointe, la Guille, Longueval, Calmet, Mansi, Dubois, Grandidier, Dürr, Gelen, Clouet, d'Anville, Guizot, Beugnot. u. s. w. (значить Фридриху извѣстны и другіе сторонники подлинности, но онъ опускаетъ ихъ имена). *Friedrich, S. 278.*—Конечно, Тилльмонъ занесенъ Фридрихомъ въ число защитниковъ подлинности спорныхъ актовъ не совсѣмъ справедливо. Тилльмонъ (*Memoires, VI, 333, 764*) считалъ исторію низложенія Евфраты „по меньшей мѣрѣ сомнительной“, и акты кельнскаго собора 346 года „документомъ, на которомъ ничего нельзя основывать съ несомнѣнностію“. Но такъ какъ это сужденіе покоится на основаніи, потерявшемъ силу съ 1848 года, то Фридрихъ не такъ не правъ въ отношеніи къ Тилльмону, какъ это кажется на первый взглядъ. И во всякомъ случаѣ неправъ и Реттбергъ, который, S. 135, Anm. 40, относитъ Тилльмона къ числу противниковъ спорныхъ актовъ. Но и не считая Тилльмона. число извѣстныхъ Фридриху сторонниковъ подлинности актовъ кельнскаго собора значительно превышаетъ число ихъ противниковъ. А кромѣ того у Фридриха опущены изъ числа защитниковъ подлинности, упоминаемая у Тилльмона, *Slus*, авторъ книги de Servatio, и извѣстный издатель соборныхъ дѣяній *Vinivus*.

нымъ отрицать, что акты кѣльнскаго собора 346 года, разсматриваемые сами по себѣ, имѣють всѣ возможные признаки истины ¹⁾).

Можно представить, съ какимъ интересомъ обратился я къ Гефеле, который, какъ ученый 19 вѣка, находился въ рѣшительно болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи къ этому вопросу, чѣмъ Тилльмонъ, но я имѣлъ только случай лишній разъ убѣдиться, какъ далеко уступаетъ Гефеле Тилльмону, какъ изслѣдователь сложныхъ детальныхъ вопросовъ древней церковной исторіи. Очень характерно для Гефеле уже то, что онъ считаетъ возможнымъ раздѣлаться съ вопросомъ о кѣльнскомъ соборѣ, которому Тилльмонъ посвятилъ цѣлое примѣчаніе (*Note XXXVII. Sur la condamnation d'Euphrate de Cologne*) въ 3 страницы in quarto мелкаго шрифта, и о которомъ не мало написано и послѣ Тилльмона, на одной печатной страницѣ. Но всего интереснѣе то, что хотя и Гефеле прекрасно видитъ, что съ 1848—52 г. вопросъ о кѣльнскомъ соборѣ получилъ новую постановку, такъ какъ отпало главное возраженіе противъ подлинности его актовъ, однако онъ, не входя въ самостоятельное обсужденіе вопроса, ограничивается тѣмъ, что ссылается на „подробное доказательство неподлинности кѣльнскихъ соборныхъ актовъ“ у *Harzheim*, *Concil. Germ. T. I. Binterim*, *pragmatische Gesch. der deutschen Concilien*, Bd. I. S. 357 ff. и *Retberg*, *Kirchengeschichte Deutschlands I*, 123—140, тогда какъ изъ защитниковъ подлинности Гефеле извѣстны только іезуитъ *de Buck* и *Friedrich*, *Kirchengeschichte Deutschlands I*, 277—300. При этомъ Гефеле, вопреки существующему хорошему обычаю, не указываетъ годы, когда вышли цитуемая имъ книги, и я долженъ былъ обратиться къ другимъ, имѣвшимъ у меня, книжкамъ, чтобы узнать, что всѣ три авторитета, на основаніи которыхъ Гефеле высказывается за неподлинность спорныхъ актовъ, выпустили свои книги раньше 1848 года, слѣдовательно рѣшали вопросъ въ его старой постановкѣ: даже и „Церковная исторія Германіи“ *Реттберга* вышла въ 1846 году, и только *Фридрихъ* выпустилъ свою книгу въ 1867 году, но онъ высказывается за подлинность спорныхъ актовъ.

¹⁾ *Tillemont*, VI, 762: [Voilà ce qui fait les actes de ce Concile, qu'on ne peut nier, en les considerant en eux memes, avoir toutes les marques possibles de verité].

Такъ какъ Гефеле, такимъ образомъ, оказался въ данномъ случаѣ рѣшительно позади Тилльмона, то я предполагалъ было писать особую замѣтку о кельнскомъ соборѣ 346 года и началъ приобрѣтать нужныя для нея книги. Такимъ образомъ въ моей скромной библіотечкѣ появились 1-й томъ „Церковной исторіи Германіи“ Реттберга и I-й и II-й томы „Церковной исторіи Германіи“ Фридриха. Но ознакомившись съ подробной аргументаціей подлинности кельнскихъ актовъ 346 года у Фридриха, я пришелъ къ мысли, что новое изслѣдованіе о нихъ едвали нужно. Вопросъ объ этихъ актахъ, какъ показалось мнѣ, обслѣдованъ у Фридриха такъ обстоятельно, что, выступая на защиту ихъ подлинности, я долженъ бы былъ въ существѣ дѣла только повторять аргументацію Фридриха.

Въ настоящее время положеніе дѣла нѣсколько измѣнилось. 23 страницы, посвященныя этому вопросу у Фридриха, не покончили съ нимъ окончательно: появились новыя работы и противъ подлинности спорныхъ актовъ и въ защиту ея. Противъ ихъ подлинности высказался, напр., такой авторитетный ученый, какъ Дюшенъ ¹⁾. А главное: теперь, когда „выдуманнѣйшѣ“ актамъ кельнскаго собора 346 года придано значеніе аргумента противъ подлинности открытаго Шварцемъ посланія антіохійскаго собора 324 года, будетъ совсѣмъ не излишне изложить здѣсь хотя бы основной контуръ этого интереснаго историко-критическаго вопроса, тѣмъ болѣе, что—насколько мнѣ извѣстно—изъ русскихъ ученыхъ никто объ этомъ кельнскомъ соборѣ не обмолвился ни единымъ словомъ ²⁾.

1) *L. Duchesne*, *Le faux concile de Cologne (346) въ Revue de l'histoire ecclesiastique*, t. III (1902) pp. 16—29.

2) У меня пара словъ по этому вопросу сказана въ Правосл. Богосл. Энциклопедіи, томъ XII, Спб. 1911. стр. 912; ср. также Христ. Чтеніе 1911 г., июль-августъ, стр. 851—852 [= Антіох. соб. 324 г. стр. 21—22], прим. 44а.—Для окончательнаго выясненія этого вопроса мнѣ, къ сожалѣнію, и теперь не достаетъ не только необходимыхъ познаній въ исторіи западной церкви и церковной литературы IV—X вв., но и большей части новѣйшей литературы по этому вопросу. Кромѣ Реттберга и Фридриха мнѣ доступны только изъ противниковъ подлинности Дюшенъ, изъ защитниковъ Söder. Другихъ, упоминаемыхъ у Harnack DG. II 248, книгъ и статей въ академической библіотекѣ оказалась только статья Quentin'a.

Извѣстно, что сердикскій соборъ 343 (342?) года, возстановивъ въ правахъ Аѳанасія в., Маркелла анкирскаго, Асклипія газскаго и другихъ, низложенныхъ евсевіанами, епископовъ, не смотря на то, что восточные епископы не пожелали принять участіе на этомъ соборѣ и составили свой соборъ (такъ называемый филиппопольскій), захотѣлъ однако, съ согласія императора Константина добиться согласія восточнаго императора Константія на возвращеніе этихъ епископовъ на свои кафедры, и съ этою цѣлю—уже предъ пасхою 344 года—отправилъ на востокъ—съ письмомъ императора Константа къ Константію—двухъ епископовъ: Винкентія капуйскаго (въ Кампаніи, бывшаго римскаго присвитера, одного изъ двухъ представителей Сильвестра, епископа римскаго, на никейскомъ соборѣ) и Евфрату агриппинскаго, епископа главнаго города верхней Галліи, Colonia Agrippina, т. е. нынѣшняго Кельна. Но когда эти послы сердикскаго собора прибыли около пасхи 344 года (15 апрѣля) въ Антиохію, то Стефанъ, епископъ антиохійскій [пріемникъ Флакилла, предсѣдатель восточнаго сердикскаго („филиппопольскаго“) собора 342/3 г.] устроилъ грязную продѣлку съ престарѣлымъ Евфратою, окончившуюся, впрочемъ, очень печально для самого Стефана: онъ былъ низложенъ за это самими же евсевіанами на созванномъ для этого антиохійскомъ соборѣ—повидимому, томъ самомъ, который издалъ пространное изложеніе вѣры, такъ называемое *ἔκθεσις μακρόβτιχος*, или 5-ю антиохійскую формулу. Объ исторіи съ Евфратою говорятъ Аѳанасій в. ²⁾ и независимое отъ него—Теодоритъ ³⁾.

Если сердикскій соборъ, или (какъ сообщаетъ Теодоритъ) императоръ Константъ выбралъ Евфрату посломъ на востокъ вмѣстѣ съ Винкентіемъ, бывшимъ членомъ никейскаго собора, то, очевидно, епископъ кельнскій считался тогда членомъ безукоризненнаго православія.—По актамъ же кельнскаго собора 346 года оказывается иное.

Вотъ содержаніе этихъ актовъ ⁴⁾:

1) О датѣ этого антиохійскаго собора см. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій и сирмійскіе соборы, стр. 17 [=Христ. Чт. 1891, I, 439], прим. 39.

2) Athan. historia arianorum ad monachos, n. 20.

3) Theodoret., h. e. II, 8—10.

4) Лучшее изданіе ихъ, по рукописямъ, даетъ Ambrosius Söder, Die

12 мая 346 года (Post cons[ulatum] Amantii et Albini III id. maias) 14 галльскихъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Максимина тр[ев]ирскаго (a Treveris) [одного изъ мужей апостольскихъ по Athanasii, epistula ad episcopus Aegypti ex Libyae n. 8], собравшись на соборъ in Agrippinensium civitate (нынѣшнемъ Кельнѣ, Colonia Agrippina), съ согласія 10-и другихъ галльскихъ епископовъ, на соборѣ не присутствовавшихъ, но заранѣе согласившихся съ его рѣшеніемъ или передавшихъ свои голоса другимъ (consentientibus et mandantibus) и потому тоже перечисляемыхъ по именамъ въ актахъ собора, низложили Евфрату епископа колонійскаго за то, что онъ Christum Deum negat, не признаетъ Христа Богомъ и даже Сыномъ Божіимъ, а считаетъ его простымъ человекомъ (tantum nudum hominem asserit Christum—по наиболѣе полному и точному показанію Валеріана оксеррскаго). Епископы, присутствовавшіе на соборѣ, подавали свои голоса, какъ это было и на другихъ древнихъ соборахъ, каждый въ отдѣльности, въ различныхъ выраженіяхъ и съ далеко неодинаковою подробностію. А одинъ изъ не явившихся на соборъ епископовъ, Диклопетъ орлеанскій подалъ свой голосъ въ видѣ письма, извлеченіе изъ котораго и приводится въ актахъ собора (въ самомъ концѣ ихъ). Нѣкоторые изъ голосовавшихъ находили, что Евфрата недостоинъ даже приобщенія Св. Таинъ вмѣстѣ съ мірянами, communicatio laica, и не можетъ считаться „католикомъ“, членомъ вселенской церкви.

Но, что особенно интересно, сосѣдъ Евфраты по кафедрѣ Серватій, епископъ тонгрскій (Tungrogum), заявилъ въ своемъ votum'ѣ, что онъ знаетъ о томъ, что дѣлалъ и какъ училъ Евфрата, non opinione, sed veritate, что онъ часто возражалъ ему и публично и на дому, когда онъ отрицалъ, что Христосъ есть Богъ, и это слышали Аѳанасій, епископъ александрійскій и многіе пресвитеры и діаконы ¹⁾).

---

erste Kirchenversammlung auf deutschem Boden въ Studien und Mittheilungen aus dem Benedictiner—und dem Cistercienser—Orden 1883, II Heft, SS. 302—305. У Mansi они помѣщены съ примѣчаніями Severini Binii въ концѣ II тома, coll. 1371—1379 [вѣрнѣе 1380, такъ какъ цифра 1378 въ заголовкахъ колоннъ повторена два раза].

1) Servatius episcopus dixit, quid fecerit quidve docuerit Eufрата pseudoepiscopus, non opinione ; [B, т. е. codex Bruxelensis: opinioni] sed veritate cognovi pro finitimi loci conjuncta civitate cuique publice et domestice

Слѣдовательно, самъ Аѳанасій в. долженъ былъ хорошо знать о заблужденіи Евфраты колонійскаго, и однако, рассказывая въ своей „исторіи аріанъ къ монахамъ“ о продѣлкѣ Стефана антiохійскаго съ Евфратою, „отецъ православiя“ ни единымъ словомъ не намекаетъ, что этотъ самый Евфрата по возвращеніи въ Галлію самъ впалъ въ ересь и былъ за это низложенъ соборомъ галльскихъ епископовъ. И вообще о низложеніи Евфраты не говорятъ ни слова ни восточные, ни западные историки и церковные писатели IV—VII в. в. Впервые упоминаніе объ этой исторіи встрѣчается въ составленномъ въ VIII вѣкѣ житіи Максимиана тревирскаго ¹⁾, и, начиная съ этого времени, она становится очень извѣстною на западѣ.—Древнѣйшая сохранившаяся рукопись съ актами кельнскаго собора, находящаяся въ Брюсселѣ, относится къ 10-му вѣку или—самое позднѣе—къ началу 11-го ²⁾.

Само по себѣ молчаніе о кельнскомъ соборѣ 346 года древнихъ авторовъ не можетъ служить доказательствомъ подложности его актовъ. Argumenta a silentio имѣютъ вообще очень относительное значеніе въ исторической критикѣ.—А внутренніе признаки говорятъ скорѣе за подлинность кельнскихъ актовъ. Въ нихъ незамѣтно рѣшительно никакой тенденціи. Всѣ акты состоятъ изъ краткаго предисловія, гдѣ перечисляются участники собора и 10 епископовъ, заявившихъ свое согласіе (на осужденіе Евфраты, если онъ не исправится, или же вообще съ тѣмъ рѣшеніемъ, какое постановитъ соборъ?), изъ votum'овъ 14-и епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, и изъ отрывка изъ письма Диклопета авреліанскаго. Начало всѣхъ 14-и votum'овъ—стереотипное: Maximinus episcopus dixit.—Valentinus episcopus dixit. По-

---

saepe obstiti cum ille Christum deum negaret, audiente etiam Athanasio episcopo Alexandriue et presbyteris diaconibusque plurimis.

¹⁾ *Rettberg*, S. 131. *Friedrich*, KG. Deutschlands, I, Bamberg 1867, S. 286.

²⁾ Эта рукопись представляетъ собою каноническій сборникъ и занесена въ каталогъ подь №№ 495—505. Ее видѣлъ въ Брюсселѣ проф. Floss—одинъ изъ противниковъ подлинности кельнскихъ актовъ—*Friedrich*, S. 288; Anm. 852. Подробнѣе говоритъ о ней по Monumenta Germaniae, t. 25 p. 36 et notae p. 20 *Söder*, Studien u. Mittheilungen aus dem Benedictiner—und dem Cistercienser Orden. 1883, II, 300, и полагаетъ ее въ основу своего изданія актовъ кельнскаго собора (SS. 302—305).

добнымъ образомъ начинаются правила сердикскаго и I и II кареагенскихъ соборовъ (*Osius episcopus dixit—Gratus episcopus dixit*). Объ ученіи Евфраты епископы обычно не распространяются и только варьируютъ на разные лады фразу: *Christum Deum negat* ¹⁾. Но Валеріанъ оксеррскій (*Antisidorensium*) говорить яснѣе. По его словамъ, Евфрата считалъ Христа только простымъ человѣкомъ, отрицалъ Его домірное бытіе (*primordiale dominum et deum nostrum negat, cum per universos prophetas manifestetur illum ante mundi constitutionem fuisse cum Deo Patre omnipotente, --- tantum nudum hominem asserit Christum*). Слѣдовательно, заблужденіе Евфраты было евіонитскаго характера и не имѣло ничего общаго съ аріанствомъ. И вообще *vota* епископовъ этого собора достаточно разнообразны, чтобы возбуждать какія сомнѣнія. Изъ *votum*'овъ болѣе освѣдомленныхъ епископовъ, какъ Валеріанъ оксеррскій, Амандъ страссбургскій (*Argentoraetnsium*), Іессей шнейерскій ²⁾ и Серватій тонгрскій, мы узнаемъ кое-что и о

¹⁾ *Donatianus [Cabellonorum]:--- In pace negavit Christum deum.—Amandus [Argentoratensium]: Christum Dominum Deum negat.—Justinianus [Rauracorum]:—Christum salvatorem dominum nostrum deum esse negat.—Servatius [Tungrorum]:— deum Christum sacrilega voce negaverit,—Diclepetus—Aurelianorum: Christum negat esse filium Dei.—Самъ Максиминъ тревирскій говорить объ Евфратѣ, что онъ in Spiritum sanctum eatenus blasphemavit, quod Christum negat и приводилъ слова евангелія Марка 3, 28-29, ср. Мѣ. 12, 32 о хулѣ на Духа Святаго, и эта его ссылка на евангеліе находитъ свое отраженіе въ *votum*'ахъ Северина санскаго [*senonum*] (*—constet Eufratam --- in Spiritum sanctum blasphemasse negando deum Christum*), Опатіана трукскаго [*Tricassium*] (*—in Spiritum Sanctum blasphemavit negando Christum Deum esse*) и Виктора вормскаго [*Vangionum*] (*—palam factum est et probatum Eufratam--- blasphemasse in Spiritum sanctum negando Christum deum Dei filium*).—Интересно, что изъ послѣднихъ 6-ти епископовъ, голосовавшихъ послѣ Валеріана оксеррскаго о хулѣ на Духа Святаго не говорятъ никто. По всей вѣроятности, это объясняется тѣмъ, что длинный *votum* Валеріана вытѣснилъ изъ памяти епископовъ евангельскую цитату Максимиана.*

²⁾ *Iessis episcopus dixit: Non solum epistolis omnium ecclesiaram, qui audierunt Eufratam uegare Christum deum, sed quod ego ipse auribus meis audivi sub praesentia Martini consenioris nostri [разумѣется, очевидно, Мартинъ майнцскій] et Metropii presbyteri [B(ruxellensis) Metropi pbrri. L(ucilliburgensis, т. е. лютихская рукопись, которой пользовался Aegidius von Aurevallis) Metropoli presbyteri, C (рукописи Crabbe, перваго издателя кѣльнскихъ актовъ) Metropii psbri et Quentini psbri; Charpeville (издавшій акты по Aegidius'у въ 1615 году) Metropii presbyteri*

событіяхъ, предшествовавшихъ кельнскому собору. Сообщение Серватія упомянуто выше, а изъ votum'овъ Валеріана и Аманда видно, что собору 12 мая 346 года предшествовалъ меньшій соборъ изъ 5-и только епископовъ, который тоже призналъ Евфрату достойнымъ низложенія ¹⁾.

et Quinti presbyteri.—По всей вѣроятности это et Quentini или Quinti presbyteri нужно принять въ текстъ: въ Cod. Bruxelensis это имя вѣроятно опущено случайно] et Victoris diaconi [L. Victorini dyaconi] ideo consensi illum jure esse depositum.

1) Valerianus episcopus dixit: Etsi non omnes conseniores hic apud Agrippinam, Dei voluntate qui sumus adunati, convessinemus, suffecerat a quinque episcopis, qui Eufratam blasphemum quia Christum deum negat pro meritis suis sententiarunt, eodem jure esse depositum. Nunc autem in praesenti majora cognovimus; multorum enim carorum laicorum subscriptione manifestatum est, quia primordiale dominum et deum nostrum negat eti-- Amandus episcopus dixit: Siquidem iu praesenti, quando Eufrata a quinque episcopis sententiam accepit, me inter ipsos fateor esse consentaneum, qui epistolis meis ad eundem deponendum consensi secundam [secundum?] falsam doctrinam ipsius, qui Christum dominum deum negat.— Но кто были тѣ пять епископовъ, которые присутствовали на этомъ маломъ соборѣ?—Очень интересно и далеко не безразлично для вопроса о подлинности кельнскихъ актовъ, что Валеріанъ оксеррскій не причисляетъ себя къ этимъ 5-ти епископамъ: Оксерръ лежитъ слишкомъ далеко отъ Кельна, въ другой провинціи, Lugdunensis prima. Естественно думать, что вопросъ о заблужденіи Евфраты подвергнуть былъ обсужденію сначала на соборѣ епископовъ обѣихъ Германій. И какъ разъ изъ этихъ провинцій въ актахъ кельнскаго собора упоминаются пять епископовъ (4 изъ Germania prima и 1—изъ Germania secunda). Можно, поэтому думать вмѣстѣ съ Зёдеромъ (Die erste Kirchenversammlung auf deutschem Boden, III, Studien u. Mittheilungen aus dem Benedictiner—und dem Cistercienser—Orden, 1883, IV Heft, S. 353), что эти 5 епископовъ именно (Söder, II, Studien—aus d. Bened.—Ord. 1883, III, H. SS. 76—77) Мартинъ майнцскій (Mogontiacensium —на большомъ соборѣ не присутствовавшій, а приславшій письменное согласіе), Викторъ вормесскій (Vangionum), Иессей шпейерскій (Nemetum) и Амандъ страссбургскій изъ 1-ой Германіи и Серватій тонгрскій—изъ 2-ой (гдѣ была и Colonia Agrippina), и составили малый соборъ, осудившій впервые Евфрату. Инициаторами этого собора были, по опредѣленію Зёдера, Серватій, Иессей и Мартинъ. Но такъ какъ Евфрата не подчинился рѣшенію этого собора, состоявшагося можетъ быть еще въ 345 году или въ самомъ началѣ 346, и оставался на своей каедрѣ, то потребовался большой соборъ изъ епископовъ всѣхъ галльскихъ провинцій.—Такъ и Фотинъ сирмійскій, низложенный на двухъ медіоланскихъ соборахъ (345 и 347 гг.) и не подумавъ подчиниться ихъ рѣшенію, и оставался на своей каедрѣ до конца 351 года, когда, уже по смерти Константа, онъ былъ низложенъ вновь сирмійскимъ соборомъ и удаленъ съ каедрѣ по распоряженію императора Константія.

Нисколько не говорить противъ подлинности актовъ, а скорѣе ручается за ихъ достовѣрность и общій характеръ votum'овъ: отсутствіе въ большинствѣ ихъ точной характеристики догматическаго заблужденія Евфраты. Это вполнѣ отвѣчаетъ тому представленію, какое мы можемъ имѣть о состояніи богословскаго просвѣщенія у галльскихъ и германскихъ христіанъ IV вѣка. Такіе епископы, какъ Иларій пиктавійскій, составляли конечно, одинокое исключеніе среди епископовъ Галліи. Если вообще даже латинскій западъ IV вѣка не славился состояніемъ христіанскаго просвѣщенія, если даже церковные писатели запада были—по большей части—только болѣе или менѣе хорошими учениками или прежнихъ латинскихъ или современныхъ имъ греческихъ христіанскихъ богослововъ ¹⁾, то что думать объ епископахъ такой варварской страны, какъ Галлія? Можно ли считать удивительнымъ, что объ ученіи Евфраты, державшагося, вѣроятно, воззрѣній Фотина или даже Маркелла, они могли сказать только, что онъ отрицаетъ, что Христосъ есть Богъ, *Christum deum negat*, и только наиболѣе освѣдомленные изъ нихъ могли опредѣлить его заблужденіе точнѣе, говоря, что онъ считаетъ Христа простымъ человѣкомъ?

Наконецъ, и самый языкъ кельнскихъ актовъ, по признанію даже противниковъ ихъ подлинности, не таковъ, чтобы ихъ легко было считать позднѣйшей выдумкой ²⁾.

И однако для ученыхъ, жившихъ ранѣе середины 19-го столѣтія, до выхода въ свѣтъ пасхальныхъ посланій Аванасія в. съ ихъ *κεφάλαια*, не особенно легко было повѣрить въ историческую достовѣрность кельнскихъ актовъ. За дату сердикскаго собора до 1738 года всѣ, до 1848—почти всѣ принимали 347-й годъ, указываемый у Сократа и Созомена; слѣдовательно кельнскій соборъ для тогдашнихъ ученыхъ приходился раньше сердикскаго. Выходило, что 12 мая 346 года Евфрата колонійскій былъ низложенъ какъ еретикъ, а спустя годъ онъ уже снова въ санѣ епископа является на соборъ въ Сердикѣ и пользуется тамъ такимъ уваже-

¹⁾ Ср. В. Н. Самуиловъ, Исторія аріанства на латинскомъ западѣ. Спб. 1890. Приложенія: Л (отношеніе Фебадія и Григорія къ Тертулліану) и Н (отношеніе св. Амвросія къ восточнымъ), стрр. *70—*75, *80—*99.

²⁾ Ср. напр. *Retzberg*, S. 134: Die Sprache [кельнскихъ актовъ] ist nicht eben incorrecter, als das 4-te Jahrhundert sie liefern würde.

ніемъ, что соборъ избираетъ его своимъ делегатомъ на востокъ.—До 1848 или даже 1852 года эта (какъ оказалось теперь мнимая) хронологическая трудность имѣла значеніе главнаго аргумента противъ подлинности актовъ кельнскаго собора 346 года. Такое значеніе придается ей напр. даже у Реттберга ¹⁾ въ книгѣ, вышедшей, такъ сказать, наканунѣ открытія пасхальныхъ посланій Аѳанасія в., доказавшихъ безповоротно, что сердикскій соборъ былъ не въ 347 году, а въ 343-мъ (не позже 344-го во всякомъ случаѣ, но можетъ быть даже осенью 342 года), слѣдовательно не послѣ кельнскаго собора, а раньше его.

Но такъ какъ сами по себѣ кельнскіе акты не возбуждали сомнѣній, то и до 1848 года не было недостатка въ попыткахъ устранить эту хронологическую трудность путемъ или иной, болѣе поздней датировки кельнскаго собора, или же путемъ перенесенія на болѣе ранній годъ самаго сердикскаго собора. Напр., Bucherius вмѣсто: „post consulatum Amantii et Albinii, quarto Idus Maias=12 мая 346 года предложилъ читать: p. c. Amantii et Albinii quarto, Idibus Maiis, т. е. въ 4-й годъ послѣ консульства Амантия и Альбина, которое соотвѣтствуетъ 345-му году, слѣдовательно въ 349 году, 15 мая (не въ 4-ый день предъ идами мая, а въ самыя иды). Разумѣется это—конфектура совершенно неудачная: нельзя понять, съ какой стати кельнскіе отцы стали бы обозначать 349-й годъ консулами 345 года, когда и предшествующій 348-й годъ имѣлъ своихъ консуловъ (Flavius Philippus et Flavius Salia). Почему кельнскихъ отцовъ такъ интересовали именно консулы 345 года?—Даты: post consulatum объясняются вѣдь тѣмъ, что имена вновь назначенныхъ (съ 1 января) консуловъ не сразу дѣлались извѣстны по всей имперіи: поэтому въ началѣ года—а въ отдаленныхъ провинціяхъ даже и въ серединѣ—и обозначали текущій годъ консулами прошедшаго года. Но неужели въ маѣ 349 года въ Кельнѣ неизвѣстны были и консулы 348-го, даже 347 (Vulcatius Rufinus et Flavius Eusebius) и 346 года (Fl. Julius Constantius Aug. III et Fl. Julius Constans Aug. III)? И кромѣ того Максимиана тревирскаго къ 349-му году уже не было въ живыхъ. Когда въ 347 году (по старой хронологіи въ 349-мъ) Урсакій сингидунскій и Валентъ

¹⁾ *Rettberg*, SS. 125—130.

мурскій подали Юлію римскому свое покаянное письмо, то Аѳанасій в. получилъ экземпляръ этого изъ письма чрезъ Павлина тревирскаго, преемника Максимиана ¹⁾.

Еще дальше шли *Binius*, которой предполагалъ что или кельнскій соборъ былъ въ 350—351 г. ²⁾ или нужно различать два кельнскихъ собора по дѣлу Евфраты: 346 года при Максимианѣ, и 375-го при Максимѣ майнцскомъ (и Серватіи тонгрскомъ) ³⁾, и *Slus* прямо относившій кельнскій соборъ къ 375 году, а на возраженіе Баронію, что къ этому времени многихъ изъ числа епископовъ, поименованныхъ въ актахъ собора, не было въ живыхъ, отвѣтившій, что разъ необходимо отказаться отъ даты собора, то можно отказаться и отъ именъ епископовъ. По поводу этого послѣдняго мнѣнія Тилльмонъ мѣтко замѣчаетъ, что тогда „нужно бы отказаться еще и отъ того, что сказано“ въ актахъ [въ *votum*’ѣ Серватія тонгрскаго] о томъ, „что Евфрата поддерживалъ свое заблужденіе въ присутствіи св. Аѳанасія и Серватія: и послѣ этого я не думаю, чтобы было затрудненіе отказаться еще и отъ всего остального“ ⁴⁾. Не легко также повѣрить, чтобы Евфрата, который былъ уже старикомъ въ 348 [344] году „прожилъ до 375 года“.

Эти гипотезы имѣютъ теперь, конечно, только историческое значеніе.

Когда въ 1738 году *Маффеи* (*Scipio Maffei*) издалъ такъ называемую „*historia aserphala*“, то знаменитый издатель соборныхъ дѣяній *Манси* сдѣлалъ на основаніи ея выводъ, что сердикскій соборъ былъ не въ 347 году, а въ 344-мъ, и справедливо оцѣнилъ значеніе этого вывода и для вопроса о кельнскомъ соборѣ 346 года ⁵⁾.

¹⁾ Athan. apol. c. arian. n. 58, Bright p. 71), hist. arian. ad monach. n. 26 (здѣсь Павлинъ въ наличномъ текстѣ названъ Павломъ).—Ср. *Tillemont*, *Memoires*, t. VIII, St. Athanase, p. 134.

²⁾ Не въ 356, какъ передаетъ *Tillemont*, VI, 762.

³⁾ *Mansi*, t. II, col. 1377—1378 (*Notae Severini Binii*).

⁴⁾ *Tillemont*, t. VI, p. 763, et après cela, je ne croy pas qu'il y ait difficulté à abandonner encore tout le reste.

⁵⁾ *I. D. Mansi*, De epochis Sardicensis et sirmiensi conciliorum—dissertatio въ *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, t. III. Florentiae 1759, coll. 90. 93—94. Mirum est—говоритъ Манси col. 93—quom varie se torqueant eruditi, ut ab hac difficultate [что—по старой хроно-

Но этотъ взглядъ Манси вызвалъ возраженія со стороны другого итальянца *Мамаки* (Mamachi). Между обоими этими учеными возгорѣлась рѣзкая полемика. Въ Германіи въ пользу Манси высказался въ 1778 году *Dürr*, въ пользу Мамаки въ 1783 году *Helderich*, въ 1796 году *Molkenbuhr* и въ 1827 году *Wetzer*.

Съ другой стороны, въ 1835 году *Бинтеримъ* ¹⁾, доказывая подробно ²⁾ неподлинность кельнскихъ актовъ, пытался показать, что даже и новая, предложенная Манси, хронологія не способна отстранить подозрѣніе, что кельнскій соборъ 346 года представляетъ собою чью-то выдумку ³⁾.

Дѣйствительно Манси, принимавшій за дату сердикскаго собора 344-й годъ, долженъ былъ относить посольство Евфраты на востокъ и низложеніе Стефана антиохійскаго къ 345-му году, а возвращеніе Евфраты въ Кельнь даже къ концу этого года ⁴⁾, и для тѣхъ событій, которыя, по ак-

логии idem—Euphrates anno praecedenti 346 haereticus judicatur et deponitur; sequenti vero anno 347. (quo Sardicense convenisse statuunt) legatus ab orthodoxo concilio ad Constantium mittitur] sese expediant— In nostra tamen sententia plana sunt omnia, et consularis ejusdem concilii nota pura est, et intacta.

1) *A. I. Binterim*, Pragmatische Geschichte der deutschen National—Provincial—und vorzüglichen Diöcesanconcilien vom vierten Jahrhundert bis auf das Concilium zu Trient. I. Band. Mainz, 1835.

2) *Binterim*, l. c. SS. 348—388.

3) Этому аргументу противъ кельнскихъ актовъ Бинтеримъ посвящаетъ цѣлый параграфъ (§ 3) подъ заголовкомъ: Die neue Chronologie ist nicht fähig, den verdacht einer Erdichtung des kölnischen Conciliums aufzuheben, занимающій 8 страницъ (SS. 365—372). Но изъ этихъ 8-ми страницъ на первыхъ 4-хъ Бинтеримъ защищаетъ старую хронологію, и только начиная съ конца S. 368 онъ становится на сторону Манси и пытается показать, что и новая хронологія не устраняетъ всѣхъ трудностей, представляемыхъ спорными актами.

4) *Binterim*, S. 369: Euphrates, der Bischof von Köln, von dem Concilium vor der Beendigung und vor der Unterzeichnung der Acten an den Kaiser nach Antiochien gesandt, kam dort im April 345 an und kehrte, wie Mansi sagt, am Ende desselben Jahres nach Köln zurück [не знаю, гдѣ говорить это Манси. Въ его диссертациі *Conciliorum collectio*, t. III, col. 93—94, гдѣ онъ говорить о кельнскомъ соборѣ 346 г., нѣтъ ничего подобнаго]—Hier stossen wir auf eine grosse Schwierigkeit. Wer wird nur mit einiger Wahrscheinlichkeit darthun können, Euphrates habe gleich nach seiner Ankunft Rundschreiben an seine Diöcesangeistlichkeit erlassen, worin er offen die Gottheit Jesu geläugnet habe, worauf dann alles, das was die Acten angeben, sich in Zeit von vier Monaten ereignet hätte?

тамъ, предшествовали кельнскому собору, у него оставалось слишкомъ мало времени.

Но, не говоря уже у томъ, что нѣтъ никакихъ основаній думать, что Евфрата оставался на востокъ такъ долго, это возраженіе Бинтерима отпало съ 1848 года, когда стало извѣстно, что Евфрата былъ въ Антиохіи еще въ 344 году.

Предложенная Манси дата сердикскаго собора однако находила мало сторонниковъ.

И еще въ 1846 году казалось, что изслѣдованіемъ *Wetzera* (*Wetzer. Restitutio verae?! chronologiae inde ab anno 325 usque ad annum 350. Francof. ad M. 1827*) вопросъ о годѣ сердикскаго собора окончательно рѣшенъ въ пользу старой хронологіи, основанной на исторіяхъ Сократа и Созомена. *Rettberg* ¹⁾ считаетъ достаточнымъ отдѣлаться отъ вывода, сдѣланнаго Манси, только слѣдующимъ вопросомъ:

„Но что можетъ доказать незасвидѣтельствованный никѣмъ послѣ (*nicht weiter verbürgter*) анонимъ, который въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ показываетъ себя ненадежнымъ, противъ извѣстныхъ современныхъ“ [такъ!] „авторовъ, которые, какъ всѣ древніе греческіе церковные историки, полагаютъ этотъ [сердикскій] „соборъ при консулахъ Руфинѣ и Евсевіи въ 347 году?“ [но кто же изъ дѣйствительно *современныхъ* сердикскому собору авторовъ говоритъ, что этотъ соборъ былъ въ консульство Руфина и Евсевія? Вѣдь Сократъ и Созомень писали уже въ 40-хъ годахъ 5-го столѣтія, спустя 100 лѣтъ послѣ сердикскаго собора и по крайней мѣрѣ на 50 лѣтъ позже анонимнаго автора такъ называемой *historia aserphala*. И развѣ показанія этого анонима не подтверждаетъ Іеронимъ, сообщающій въ своей хроникѣ, что Аѳанасій в. возвратился въ Александрію—послѣ своего 2-го изгнанія—въ 10-й годъ царствованія Константія? И развѣ на это не указалъ уже Манси, равно какъ и на то, что въ древнемъ кодексѣ изъ собранія Исидора Меркатора, по сообщенію Гардуэна, сердикскій соборъ датируется 6-мъ годомъ Константія и 381-мъ испанской эры т. е. 343-мъ годомъ ²⁾, а въ собраніи *Surius'a* — консульствомъ Леонтія и Саллюстія

¹⁾ *Rettberg*, S. 128.

²⁾ *Mansi*, III, coll. 90. 29—30, n. 4. Ср. *Bruns*, *Bibliotheca ecclesiastica* vol. I. Pars I. Berolini, 1839, p. 89.

—344-мъ годомъ?] „И попытка поставить сердикскій соборъ раньше спорнаго кельнскаго, должна слѣдовательно считаться напрасною“¹⁾—увѣренно замѣчаетъ Реттбергъ.

По странной ироніи случая, прошло только два года со времени выхода въ свѣтъ книги Реттберга, какъ найдены были „*κεφάλαια*“ и—спустя еще 4 года—стали доступны и неоріенталистамъ, и съ незначительной—для вопроса о кельнскомъ соборѣ совершенно безразличной—поправкой (не въ 344-мъ году, а въ 343-мъ) предложенная Манси-дата сердикскаго собора скоро была признана всѣми. Присоединился къ ней и авторитетный Гефеле, который еще въ 1852 году имѣлъ несчастье выступать на защиту старой хронологіи²⁾.

Казалось бы, что послѣ того, какъ, такимъ образомъ, палъ самый фундаментъ гипотезы о неподлинности актовъ кельнскаго собора 346 года, историческая критика должна бы была сдѣлать рѣшительный поворотъ къ признанію подлинности этого интереснаго документа, который выдержалъ пробу предъ судомъ высоко авторитетныхъ александрійскихъ хроникъ, сохранившихъ вѣрную дату сердикскаго собора, которая осталась неизвѣстною даже греческимъ церковнымъ историкамъ 5 вѣка. Разъ Евфрата колонійскій былъ въ Антіохіи, какъ посланникъ сердикскаго собора не въ 348-мъ, а въ 344 году, то осужденіе его за ересь соборомъ галльскихъ епископовъ въ маѣ 346 года не представляетъ собою ничего невозможнаго. Въ 342—344 г.г. Евфрата могъ быть вполнѣ православнымъ, всѣми уважаемымъ, епископомъ, а въ 345 году впасть въ ересь.

Реттбергъ³⁾, правда, думаетъ, что и это позднѣйшее отпаденіе Евфраты отъ православія столь же невозможно (*ebenso unmöglich*) какъ и осужденіе его за ересь за годъ до сер-

¹⁾ *Rettberg*, l. c.: Auch der Versuch, Sardica vor die fragliche cölnische Synode zu bringen, muss also vergeblich gelten.

²⁾ Исторія вопроса о годѣ сердикскаго собора изложена у *Friedrich*, SS. 281—283. Цитуемая Фридрихомъ и самимъ Гефелемъ CG. I, 534 статья *Hefele Controversen über die Synode von Sardinien*, напечатанная въ *Theol. Quartalschrift* 1853 г. Heft I, SS. 149 ff.—Ср. *В. В. Болотовъ*, Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы. Спб. 1893. Стр. 28—31 [=Хр. Чт. 1891, I, 450—453], особенно прим. 53 на стр. 28—29.

³⁾ *Rettberg*, S. 129—130.

дикскаго собора. Онъ вѣдь и во время посольства на востокъ былъ въ старческомъ возрастѣ, когда такое отступничество невѣроятно. А главное, акты приписываютъ ему давно укоренившуюся ересь, противъ которой его коллеги выступали уже много разъ ¹⁾. Серватій тонгрскій уже часто пытался увѣщевать его, даже въ присутствіи Аѳанасія в., при чемъ можно думать только о присутствіи послѣдняго въ Галліи во время его [перваго] изгнанія въ 336—338 г.г. Позднѣйшее пребываніе Аѳанасія по эту сторону Альпъ, если даже оно простиралось и за Рейнъ, относится [по старой хронологіи!] отчасти къ 345, или даже 346 году, когда онъ былъ занятъ приготовленіями къ сердикскому собору, такъ что онъ не могъ бы покровительствовать тамъ обнаружившему свое упорство еретику, или даже къ 349 году—послѣ собора.

Однако не все невѣроятное невозможно. Хотя и не часто, но мѣняютъ свои убѣжденія и старики. А затѣмъ позволено спросить: что собственно мы знаемъ объ убѣжденіяхъ Евфраты въ 342—344 г.г.? Заблужденіе Евфраты, судя по всему, не было ни „аріанствомъ“, ни чистымъ евіонитствомъ. По всей вѣроятности, его ученіе было сродно съ ученіемъ Маркелла анкирскаго и его ученика Фотина сирмійскаго, котораго позднѣйшіе полемисты представляютъ тоже почти евіонитомъ ²⁾.

Это видѣлъ уже Тилльмонъ ³⁾. Фридрихъ вслѣдъ за

¹⁾ Euphrates war während seiner Gesandtschaft schon im Greisenalter, wo doch ein solcher Abfall nicht wahrscheinlich ist, und was entschieden bleibt, die Acten legen ihm eine längst verhärtete Häresie bey, gegen die schon mehrmals von seinen Collegen eingeschritten sey.

²⁾ Вигилій танскій въ *contra arianos dialogus* (Migne S. L. t. 62, 182, p. 122 у В. В. Болотовъ Либерій, стр. 101—102=Хр. Чт. 1891, II, 274, прим.) приписываетъ Фотину слова: *Ego Domino nostro Jesu Christo initium tribuo per unquam hominem fuisse affirmo, et per beatae vitae excellentissimum meritum, divinitatis honorem fuisse adeptum*. Вигилій писалъ въ 484 г., но и въ анаѳематизмахъ первой сирмійской формулы, направленной, какъ доказалъ В. В. Болотовъ (Либерій, гл. IX, стр. 93—109=Хр. Чт. 1891, II, 266—285), противъ Фотина, воспроизводящихъ его диспутъ съ Василиемъ анкирскимъ, мы читаемъ *Anath. IX: Εἰ τις ἀνθρώπον μόνον λέγει τὸν ἐκ Μαρίας Υἷον, ἀνάθεμα ἔστω*.

³⁾ *Tillemont*, VI, p 761. Euphrate avoist esté accusé --- de soutenir que I. C. n'estoit pas Dieu, mais un pur homme; [ce qui estoit l'heresie de Photin.

Vinius'омъ и Gelpcke видитъ въ заблужденіи Евфрата „элементы ученія Маркелла анкирскаго“ ¹⁾. Но система Фотина, если и отличалась отъ системы его учителя Маркелла, то „не такъ много, какъ обыкновенно полагають“ ²⁾. Изъ словъ Валеріана оксеррскаго можно заключать, что Евфрата отрицалъ домірное бытіе Сына Божія вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ. Но въ какомъ смыслѣ? Не отрицалъ ли онъ—подобно Павлу Самосатскому и Маркеллу—только существованіе Сына Божія до Его воплощенія какъ личности, или даже только какъ Сына Божія, но признавалъ существованіе Его въ Отцѣ какъ безличнаго (?) Слова отъ вѣчности? Въ такомъ случаѣ его заблужденіе могло быть замѣчено не сразу, и онъ долгое время могъ считаться вполне православнымъ. Вѣдь даже и Павла самосатскаго съ его близкими къ евіонитскимъ христологическими воззрѣніями долгое время не удавалось уличить въ ереси. Первый созванный по его дѣлу соборъ кончился ничѣмъ. Но и на послѣднемъ соборѣ (около 268 года) потребовалось все искусство такого діалектика, какъ пресвитеръ Малхіонъ, чтобы заставить Павла ясно высказать свои взгляды ³⁾. И это не удивительно. Павелъ признавалъ Христа въ сущности только обожествленнымъ человекомъ, въ которомъ только обитало Слово Божіе. Однако онъ называлъ его „Богомъ изъ Дѣвы“, „Богомъ изъ Назарета“ ⁴⁾. И этого было для него достаточно, чтобы казаться православнымъ въ глазахъ большинства епископовъ. И это на востокѣ, гдѣ богословское просвѣщеніе въ III вѣкѣ стояло несравненно выше, чѣмъ въ IV вѣкѣ въ варварской Галліи!

И Маркеллъ анкирскій, осужденный уже раньше констан-

¹⁾ *Friedrich*, S. 292. Ссылаясь на votum'ы Валеріана оксеррскаго и Виктора вормесскаго, по которому Евфрата отрицалъ не только, что Христосъ есть Богъ, но не хотѣлъ называть его также и Сыномъ Божиимъ, Фридрихъ говоритъ: *Dieses sind nun aber, wenn wir uns mit Vinius und Gelpcke nicht täuschen, Elemente der Lehre des Marcellus non Ansga.*

²⁾ *B. В. Болотовъ*, Либерій, стр. 266=Хр. Чт. 1891, II, 299.

³⁾ *Euseb.* h. e. VII, 27—30; ср. *Harnack*, DG. I³, SS. 680—689.

⁴⁾ Псевдо-Аѳанасій, *Contra Apollinarium*, liber. II. c. 3: *Παῦλος ὁ Σαμοσατεύς θεὸν ἐκ τῆς παρθένου ὁμολογεῖ, θεὸν ἐκ Ναζαρετ ἀφλέντα.* Ср. *Harnack*, l. c. S. 685.

тинопольскимъ соборомъ 336 года, былъ однако оправданъ сердикскимъ соборомъ, и даже ученіе Фотина осуждено было западными впервые только на медиоланскомъ соборѣ 345 года. Можно ли удивляться, если и Евфрата колонійскій въ 342—345 гг. оставался на своей каедрѣ, хотя бы его богословскія воззрѣнія были даже и въ 342—344 г.г. близкими къ воззрѣніямъ Фотина сирмійскаго?—Съ другой стороны, православные полемисты уже Павла самосатскаго обвиняли въ томъ, что онъ считаетъ Христа простымъ человѣкомъ¹⁾. И это же обвиненіе выдвинуто было потомъ евсевіанами и противъ Маркелла анкирскаго и Фотина. По словамъ историка Сократа, имѣвшаго подъ руками въ *Συναγωγή* Савина дѣянія константинопольскаго собора 336 года, низложившаго Маркелла, Маркелль, будто-бы, осмѣлился, какъ *ὁ Σαμοσατέυς* называть Христа простымъ человѣкомъ²⁾. Въ единомысліи съ Павломъ самосатскимъ и Фотиномъ обвиняли потомъ и Несторія.

Что же удивительнаго, если и въ заблужденіи Евфраты, если даже оно совпадало съ ученіемъ самого Маркелла анкирскаго, оправданнаго сердикскимъ соборомъ, малообразованные епископы Галліи, послѣ того какъ онъ высказался болѣе или менѣе ясно, увидѣли чистое евіонитство, ученіе о Христѣ какъ простомъ человѣкѣ, или прямо отступничество отъ Христа? Если Христось не былъ Сыномъ Божиимъ до своего рожденія отъ Дѣвы, то значить онъ родился какъ простой человѣкъ, а слѣдовательно онъ не есть даже и Хри-

¹⁾ Euseb. h. e. VII: 30, 2: *τούτου (Παύλου Σαμοσατών)—ταπεινὰ καὶ χαμαιπετῆ περὶ τοῦ Χριστοῦ παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν διδασκαλίαν φρονήσαντος ὡς κοινοῦ τὴν φύσιν ἀνθρώπου γενομένου.*

²⁾ Socr. h. e. I, 39: *Ψιλὸν γὰρ ἀνθρώπου ὡς ὁ Σαμοσατέυς ἐτόλμησεν εἰπεῖν τὸν Χριστόν.*—Точнѣе передаетъ смыслъ заблужденія Маркелла Созомень, h. e. II. 33 *Ἐν δὲ τῷ τότε καὶ Μάρκελλον Ἀγκύρας ἐπίσκοπον τῆς Γαλατῶν, ὡς καινῶν δογμάτων εἰσηγητὴν, καὶ τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ λέγοντα ἐκ Μαρίας τὴν ἀρχὴν εἰληφέναι, καὶ τέλος ἔξειν τὴν αὐτοῦ βασιλείαν, καὶ γραφὴν τινα περὶ τούτου συντάξαντα, συνελθόντες ἐν Κωνσταντίνου πόλει καθείλον, καὶ τῆς Ἐκκλησίας ἐξέβαλον.* Однако и по словамъ Созомена Маркелль *ἀντιλέγων* софисту Астерію *ἢ ἐκὼν, ἢ οὐχ οὕτω νοήσας, εἰς τὴν Παύλου τοῦ Σαμοσατέως ἐξεκλιίσθη δόξαν.* Значитъ, обвиненіе въ единомысліи съ Павломъ самосатскимъ было во всякомъ случаѣ выдвинуто противъ Маркелла.

стость, ибо Христосъ есть Сынъ Божій и Богъ. Если принять во вниманіе, какой широкій смыслъ имѣеть слово „безбожникъ“ въ устахъ православнаго русскаго человѣка, не обладающаго широкимъ богословско-философскимъ образованіемъ (безбожникъ—всякій, кто не признаетъ какихъ либо истинъ православной вѣры, хотя бы по своему онъ и вѣровалъ въ Бога), тотъ не увидитъ никакого абсурда въ возводимомъ отцами кельнскаго собора на Евфрату обвиненіи, что онъ *Christum Deum negat*.

Нѣтъ, слѣдовательно, никакихъ основаній предполагать, что Евфрата въ 342—344 г.г. былъ вполне православнымъ епископомъ, а въ 345—6 г.г. вдругъ впалъ въ ересь. Его убѣжденія и во время сердикскаго собора могли быть тѣми же самыми, какъ и въ маѣ 346 года, но остаться необнаруженными, какъ и заблужденія Маркелла, оправданнаго сердикскимъ соборомъ, и Фотина, осужденнаго только въ 345 году. Выдающейся роли на сердикскомъ соборѣ Евфрата, во всякомъ случаѣ, не игралъ: восточные не упоминаютъ о немъ въ своемъ посланіи, и онъ не былъ ими низложенъ.— Но, что особенно удивительно, его имени нѣтъ даже у Аѳанасія в. ¹⁾ въ числѣ галльскихъ епископовъ, подписавшихъ постановленія сердикскаго собора, какъ нѣтъ его и ни въ одномъ изъ сохранившихся списковъ отцовъ сердикскаго собора. А такихъ списковъ дошло до насъ цѣлыхъ *четыре* [у Аѳанасія в. *apol. c. arian n. 50*, у Иларія, *fragm. ex opere historico 2, n. 15* и въ подписяхъ подъ посланіями сердикскаго собора и Аѳанасія в. (*Etiam ex his* и *Sancta synodus laudavit*) къ церквамъ мареотскимъ ²⁾].

Можно ли думать, что во всѣхъ четырехъ спискахъ имя Евфраты опущено случайно? Не гораздо ли проще допустить, что или Евфрата не присутствовалъ на этомъ соборѣ, или Аѳанасій в. (и Иларій!) опустилъ его имя потому, что, когда писалъ свою апологію, Евфрата былъ уже низложенъ? Труднѣе, съ точки зрѣнія послѣдняго предположенія, объ-

¹⁾ Athan. *apol. contr. arian. n. 50*.

²⁾ Объ этихъ посланіяхъ—изъ собранія діакона Θεодосія—см. В. В. Болотовъ, Реабилитация 4-хъ документовъ 343 года, въ Христ. Чтенія 1891, II, 80—100 [=Либерій, 64—84].—Ср. *Quentin* въ *Revue Benedictine*, 1906, 4 pp. 484—486.

яснить пропускъ имени Евфраты въ подписяхъ подъ посланіями къ церквамъ мареотскимъ. Эти посланія отправлены были св. Аѳанасіемъ въ Мареотъ, конечно, не въ 346 году, а сразу же по окончаніи сердикскаго собора. Но списокъ подъ посланіемъ въ Мареотъ самого собора (Etiam ex his) несомнѣнно не полонъ: подъ нимъ подписались всего 27 епископовъ. Едвали полонъ и списокъ подъ посланіемъ самого Аѳанасія в. (Sancta synodus), хотя онъ и содержитъ 60 именъ. Отсутствие здѣсь имени Евфраты можетъ говорить только о томъ, что между нимъ и Аѳанасіемъ в. не было особенной близости. Возможно даже, что уже и въ то время, когда Аѳанасій писалъ это посланіе, православіе Евфраты стало казаться ему подозрительнымъ.

А если Евфрата является легатомъ сердикскаго собора на востокъ, то 1) его миссія туда не требовала выдающихся познаній въ богословіи, такъ какъ онъ и Винкеній отправлялись туда не для споровъ, а только затѣмъ, чтобы увѣдомить императора Константія о желаніи его—болѣе сильнаго—брата Константа о томъ, чтобы рѣшенія сердикскаго собора относительно низложенныхъ восточныхъ епископовъ возымѣли свою силу и на востокъ; 2) въ легаты могъ выбрать Евфрату самъ императоръ Константъ, можетъ быть почему либо благоволившій ему лично, или же и просто, какъ епископа большаго города подчиненной ему части имперіи (столицы 2-й Германіи). Вѣдь и Осій кордубскій, какъ богословъ, вовсе не выдавался, и однако Константинъ в. его именно послалъ въ Александрію для улаженія спора между св. Александромъ и Аріемъ, и ему именно предоставилъ выдающееся положеніе и на самомъ никейскомъ соборѣ.

Если Серватій тонгрскій говоритъ, что онъ часто и публично, и на дому спорилъ съ Евфратою ¹⁾, то это онъ имѣлъ возможность сдѣлать и въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ. И соборъ пяти епископовъ въ Кельнѣ, упоминаемый Валеріаномъ оксеррскимъ ²⁾, могъ состояться въ 345 году. А помимо этого акты кельнскаго собора не содержатъ никакихъ указаній на то, что ересь Евфраты была обнаружена за много лѣтъ до 12 мая 346 года.

1) *cuique publice et domestice obstiti saepe.*

2) См. выше, стр. 129, прим. 2.

Мнѣ представляется очень возможнымъ, что обнаруженіе заблужденія Евфрата стоитъ въ связи съ осужденіемъ Фотина сирмійскаго на медіоланскомъ соборѣ 345 года. Такъ какъ въ 343 году Фотинъ считался православнымъ, то Евфрата могъ даже познакомиться съ нимъ на пути на востокъ или и съ востока и усвоить его заблужденія (если онъ и самъ не держался тѣхъ же въ сущности взглядовъ). Теперь, узнавъ объ осужденіи Фотина, Евфрата, на котораго могла произвести обаятельное впечатлѣніе даже самая личность Фотина (епископа, какъ извѣстно, очень любимаго своей паствой), могъ увидѣть въ этомъ достаточный поводъ къ тому, чтобы выступить открыто въ качествѣ защитника ученія Фотина, которое въ его устахъ, какъ человѣка мало образованнаго, приняло, быть можетъ, болѣе грубую форму, чѣмъ какою имѣло оно у Маркелла и Фотина, и стало напоминать чистое евіонитство.

А ссылка Реттберга на то, что кельнскіе акты будто бы и съ точки зрѣнія Манси трудно согласить съ исторіей жизни Аѳанасія в., представляетъ собою только *petitio principii*: онъ же самъ знаетъ, что Аѳанасій в. былъ въ Галліи и послѣ сердикскаго собора. По *κεφάλαια* Аѳанасій в. возвратился въ Александрію изъ своего 2-го изгнанія только вѣдь 21 октября 346 года. Передъ отъѣздомъ онъ ѣздилъ въ Галлію проститься съ императоромъ Константомъ, который 25 мая 345 года былъ въ Трирѣ. Объ этомъ своемъ путешествіи въ Галлію говоритъ самъ Аѳанасій въ апологіи къ Константію ¹⁾. Зѣдеръ ²⁾ поэтому совершенно справедливо полагаетъ, что Серватій обличалъ Евфрату въ ереси въ присутствіи Аѳанасія отъ осени 345 до весны 346 года. Можно также допустить, что всѣ три епископа встрѣчались и не въ Кельнѣ, и даже не въ Галліи, а гдѣ нибудь еще на западѣ вскорѣ послѣ сердикскаго собора. Но даже и въ этихъ предположеніяхъ не будетъ особенной надобности, если согласиться

¹⁾ Athan. apol. ad Constantiano n. 4. *Μετὰ δὲ τὴν σύνοδον [сердикскаго] ἐν τῇ Ναϊσσῶ μοι διάγοντι γράφει [имп. Константинъ] καὶ ἀνελθὼν ἐν Ἀκκλητῶ λοιπὸν διέτριβον, ἔνθα μετὰ γράμματα τῆς σῆς θεοσεβείας κατέλαβεν. Κάκειθεν κληθεὶς πάλιν παρὰ τοῦ μακαρίτου, καὶ ἀνελθὼν εἰς τὰς Γαλλίας οὕτως ἦλθον παρὰ τὴν σὴν εὐσέβειαν.*

²⁾ Söder, III, Studien u. Mittheilungen am dem Benedictiner und dem Cistercienser-Orden. 1883, IV, SS. 346—348

съ Фридрихомъ, что Евфрата былъ послѣдователемъ самого Маркелла анкирскаго. Въ такомъ случаѣ Серватій могъ обличать Евфрату въ присутствіи Аѳанасія и во время его перваго изгнанія въ 335—338 гг. Но Аѳанасій, для котораго и Маркеллъ не былъ еретикомъ въ это время, могъ не придать этому важнаго значенія. И Серватій ничего и не говоритъ объ отношеніи къ Евфратѣ самого Аѳанасія александрійскаго.

Прошло однако 19 лѣтъ со времени открытія пасхальныхъ посланій Аѳанасія в., какъ появился 1-й томъ „Церковной исторіи Германіи“ Фридриха, гдѣ аргументація Реттберга подвергнута столь основательной критикѣ, что опровергать ее подробно вновь значило бы *actum agere*. Для иллюстраціи неизлишне привести, однако, нѣсколько примѣровъ.

Реттбергъ ¹⁾ признаетъ, что языкъ кельнскихъ актовъ настолько правиленъ, что они могли появиться и въ 4 вѣкѣ. Но противъ ихъ подлинности говоритъ, будто бы тотъ фактъ, что въ нихъ встрѣчается слово „castra“ ²⁾ (множ. отъ *castrum*) въ приложеніи къ городамъ и *Germania secunda* (наименованіе провинціи) вмѣсто *inferior* ³⁾. Но, спрашиваетъ Фридрихъ ⁴⁾, если слово „castra“ въ смыслѣ: „города“ встрѣчается (какъ это отмѣчаетъ самъ Реттбергъ) въ началѣ 5 вѣка, то что же препятствуетъ допустить, что въ дѣйствительности оно на 50 лѣтъ старше, существовало уже въ срединѣ 4 вѣка? Вѣдь обычно возрастъ извѣстнаго выраженія нужно считать много выше, чѣмъ съ того времени, какъ оно встрѣчается въ первый разъ въ какомъ-либо сочиненіи ⁵⁾.

1) *Rettberg*, S. 134: Dio Sprache ist nicht eben incorrecter, als das 4-te Jahrhundert sie liefern musste; allein auch die spätere karolingische Zeit verstand sich doch auch so weit auf die Latinität, um solches Werk zu verfertigen.

2) *cumque recitata fuisset epistola plebis Agrippinensium sed et omnium castrorum Germaniae secundae de nomine Eufrata.*

3) *Rettberg*, l. c. Als Ausdrücke jedoch, die später liegen, hat man längst castra, in dem Sinne von Städten [Anm. 31. Am frühesten in der Notitia imperii Anfang des 5 ten Jahrhunderts], auch wohl die Benennung *Germania secunda* für *inferior* ausgezeichnet.

4) *Friedrich*, S. 289.

5) *Friedrich*, SS. 289—290. Was hindert aber dann, dass er [=der Ausdruck castra] um 50 Jahre älter ist [чѣмъ начало 5 в.]? Denn gewöhnlich

Въ дѣйствительности же возрастъ выраженія „castra“ не на 50, а на 100 лѣтъ старше 5 вѣка: оно встрѣчается уже въ актахъ св. Флоріана, появившихся—въ древнѣйшей формѣ—въ началѣ 4 вѣка ¹⁾.

А *Germania secunda* упоминается не только въ *Notitia imperii*, но и въ *Notitia provinciarum et civitatum Galliae* Гонорія, въ древнѣйшемъ списокѣ провинцій веронскаго кодекса 297, у Полемія Сильвія (не позже 386 года), у Феста Руфа и, наконецъ, у Амміана Марцеллина, который прямо называетъ Кельнь главнымъ городомъ въ *Germania secunda* ²⁾. И даже самъ Реттбергъ признаетъ выше, что это названіе было въ употребленіи со времени Константина в. ³⁾.

Реттбергъ ⁴⁾ пытается доказать, что кельнскіе акты появляются очень поздно. Впервые встрѣчаются они, будто бы, только около 1240 года въ прибавкахъ аббата Эгидія къ жизнеописанію Серватія тонгрскаго, составленному Гаригеромъ (*Hariger*). Раньше, начиная съ 8 столѣтія, встрѣчаются будто бы только слѣды знакомства съ исторіей низложенія Евфраты, но не съ самыми актами кельнскаго собора ⁵⁾. Но, какъ указываетъ Фридрихъ ⁶⁾, Флоссъ—самъ стоявшій противъ подлинности кельнскихъ актовъ—видѣлъ однако руко-

---

berechnet sich das Alter eines Ansdruckes viel höher, als wo er uns in einer Schrift zum ersten Male begegnet.

1) *Friedrich*, S. 290. Es ist aber schon um 100 Jahre älter, da er uns bereits in den Akten des hl. Florian begegnet. О Флоріанѣ—мученикѣ при Диоклетіанѣ и Максиміанѣ—см. *Rettberg*, SS. 157—158. Древнѣйшую форму его актовъ, отличающуюся простымъ, естественнымъ изложеніемъ дѣла, самъ Реттбергъ считаетъ возможнымъ относить ко времени близкому къ самой описываемой въ немъ исторіи (sie mögen ziemlich an die Zeit, wo die Geschichte liegen soll, hinanreichen). И однако уже въ этихъ древнѣйшихъ актахъ Флоріана встрѣчается, какъ указываетъ Фридрихъ (*Anm.* S. 59), слово *castum*=*oppidum*, слѣд. уже въ 1-ой половинѣ 4-го столѣтія.

2) *Friedrich*, S. 290.

3) *Rettberg*, S. 18 (ср. *Friedrich*, l. c. *Anm.* 865) später, seit Constantin, ist dafür [вмѣсто *Germania superior* и *inferior*] die Name des ersten und zweiten Germaniens hergeoracht. Въ примѣчаніи (4) самъ Реттбергъ ссылается на *Ammianus Marcellinus*, Lib. XV. c. 11. О *Germania secunda* ср. также *Söder*, II, Heft. III, S. 71.

4) *Rettberg*, S. 132.

5) *Rettberg*, SS. 131—132.

6) *Friedrich*, S. 288. *Anm.* 852.

пись ихъ, писанную въ 10 столѣтіи. Эта рукопись сохранялась въ брюссельской библіотекѣ (подъ №№ 495—505) и въ 1883 году, и *Зёдеръ* ¹⁾ воспользовался ею для своего изданія актовъ кельнскаго собора.

Реттбергъ ²⁾ указываетъ, что кельнскіе акты заимствуются собственно изъ житія Серватія тонгрскаго, гдѣ въ заголовкѣ ихъ стоитъ дата: Anno *Dominicae incarnationis* trecentesimo quadragesimo sexto, quarto anno ducentesimaе octuagesimae olympiadis, Imperii autem Constantii filii Constantini sexto, indictione quarta—post consulatum Amantii et Albini, и ученые издатели произвольно опустили начало актовъ, оставивъ въ ихъ заголовкѣ только одну послѣднюю дату: post consulatum Amantii et Albini. А такъ какъ эра *dominicae incarnationis* изобрѣтена только въ 525 году Діонисіемъ малымъ, а во всеобщее употребленіе на западѣ вошла гораздо позже, то заголовокъ актовъ, если признать его составною частью самыхъ актовъ, указываетъ ясно на ихъ происхожденіе въ 9—10 вв.

Но, какъ оказывается ³⁾, въ брюссельской рукописи, ви-

1) *Söder*, I, Studien, 1883, Heft. II, S. 300.

2) *Rettberg*, S. 127. Dagegen die ursprüngliche Fassung der Acten im Leben des heil. Servatius von Tongern, woher allein die Sammler sie genommen haben, enthält ausser dieser Angabe der Consuln noch mehrfache andere Bezeichnungen des Jahrs, nämlich zugleich nach Jahren Christi, nach Olympiaden, Jahren des Constantius und der Indiction, und zwar sämtlich für 346. Die Herausgeber haben sehr klug diesen Anfang der Acten weggelassen, da die Bezeichnung des Jahres nach der Geburt Christi allein schon hingereicht haben würde, dem ganzen Machwerk die richtige Zeit etwa im 9 ten oder 10 ten Jahrhundert anzuweisen. SS. 133—134: Der Kunstgriff der Herausgeber ist schon aufgedeckt, dass si aus dem Eingange die ersten Sätze weglassen, wo die Schwächen sich gar zu viele finden. Wäre nun auch die Benutzung der römischen Bezeichnung nach den Consuln erträglich, da sie wenigstens im Streite mit den Donatisten nachgewiesen werden kann, und wäre sie selbst in der auffallendsten [?!] Form erträglich, post consulatum Amantii et Albini, da wirklich die römischen fasti consulares für 346 diese Bezeichnung enthalten: wer in aller Welt kennt eine solche Cumulirung der Chronologie nach Consuln, Olympiaden, Jahren des Kaisers und dazu nach Jahren Christi, was allein schon den Acten die Stellung tief in karolingischer Zeit anweisen muss?

3) *Friedrich*, SS. 295—296. *Söder*, I, Studien 1883, II, 301. Конечно, Фридрихъ идетъ слишкомъ далеко, когда говоритъ, что эта прибавка къ тексту кельнскихъ актовъ въ виду послѣдующей путаницы въ консульскихъ спискахъ (какъ отмѣчаетъ Фридрихъ, S. 295 и Anm. 683, у позднѣйшихъ хронистовъ консульство Amantio et Albino, соответству-

дѣнной Флоссомъ и использованной Зедеромъ, сомнительныя даты стоятъ на полѣ и уже этимъ ясно выдають, что не принадлежать самому тексту актовъ. По мнѣнiю Зедера, который приводитъ эту замѣтку брюссельской рукописи цѣликомъ, она заимствована изъ какой нибудь хроники и внесена въ брюссельскую рукопись рукою 12 столѣтiя, которое сдѣланы и нѣкоторые небольшiя поправки въ этой рукописи ¹⁾. Слѣдовательно, издатели актовъ (Crabbe въ 1536 и Chapeaville въ 1615 году) обнаружили не произволъ, а настоящiй критическiй тактъ, когда начали кельнскiе акты прямо съ *Post consulationum* ²⁾.

ющее 345 году стало отвѣчать уже 346 году, а *post consulationum Amantii et Albini*—дата актовъ—слѣдующему 347-му году) должна была быть сдѣлана уже довольно рано, и что всѣ стоящiе въ ней даты, не исключая и даты отъ воплощенiя Господа, встрѣчаются уже въ 4 вѣкѣ.—Годъ *Dominicae Incarnationis*, во всякомъ случаѣ, не могъ быть поставленъ раньше середины 6 вѣка. Сообщение Фридриха, будто въ надписяхъ даты по этой эрѣ встрѣчаются уже въ IV вѣкѣ, покоится на какомъ-нибудь недоразумѣнiи. Въ дѣйствительности даже и отъ 6 вѣка не сохранилось—кромѣ самой таблицы Дiонисiя малаго—ни одной даты по его эрѣ См. *F. Rühl, Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit, Berlin 1897. S. 199.*

¹⁾ Въ брюссельской рукописи эта замѣтка имѣетъ такой видъ: *Anno dominicae incarnationis CCCXLVI, III anno CCLXXX olimpiadis, imperii autem Constantii filii Constantini VI. Indictione III facta est degradatio eufratae coloniensis episcopi consonante et subscribente Julio papa et omnibus Italiae, Galliae Germaniaeque episcopis.* Дѣйствительное начало актовъ: *Post cons.* (такъ въ брюссельской рукописи, у Crabbe и Chapeaville'я лютихскаго: *consulationum*) *Amantii et Albini*, здѣсь отсутствуетъ. Значить оно никоимъ образомъ не связано съ этой позднѣйшей замѣткой, и она совершенно безразлична для вопроса о подлинности актовъ. *Dieser Bemerkung*—говорить Зедеръ, S. 301.—*ist—aus irgend einer Chronik von einer Hand des zwölften Jahrhunderts hinzugefügt, welche auch kleine, leicht erkennbare formelle Verbesserungen vorgenommen hat.* Aegidius, который слѣдовалъ другой рукописи, поставилъ эту прибавку въ началѣ актовъ, гдѣ конецъ ея читается такъ: *Effrate Coloniensis archiepiscopi consentiente et subscribente Julio papa et omnibus Italie, Gallie, Germanie episcopis.* По рукописи Эгидiя акты изданы Chapeaville'мъ. Въ изданiи Crabbe этой замѣтки вовсе нѣтъ.

²⁾ *Friedrich, S. 294.* Wir unsererseits sehen aber in dem Veefahren der Conciliensammler keinen auf Täuschung abzielenden Kunstgriff, sondern nur einen sicheren kritischen takt, der auf den ersten Blick das Aechte und Ursprüngliche von dem Unächtten und Späteren zu treunen weiss.—Возможно, впрочемъ, что въ рукописяхъ, которыми пользовался Краббе, этой прибавки и не было вовсе.

Но и аргументація Фридриха не убѣдила нѣкоторыхъ, даже выдающихся ученыхъ въ подлинности кельнскихъ актовъ. Напр., знаменитый историкъ соборовъ Гефеле и во 2-мъ изданіи своей *Conciliengeschichte*, вышедшемъ въ 1873 году ¹⁾, послѣ того какъ самъ Гефеле, раньше пытавшійся защищать старую дату сердикскаго собора, давно призналъ правильность новой, устанавливаемой сирскими *хѳа́лаи*, его даты, высказывается противъ кельнскихъ актовъ. Смысл заблужденія Евфраты, по этимъ актамъ, Гефеле увѣренно обозначаетъ, какъ арианство. Онъ видитъ, что главный аргументъ противъ подлинности актовъ, принимаемая раньше почти всѣми дата сердикскаго собора, теперь отпалъ, и находитъ возможнымъ, что Евфрата въ 343—4 гг. былъ православнымъ, а потомъ перешелъ въ арианство ²⁾.

„Но кельнскіе акты“ — по мнѣнію Гефеле — „говорятъ совершенно ясно, что Евфрата уже задолго до своего низложенія обнаружилъ склонность къ арианству и былъ уже часто предостерегаемъ своими сосѣдями между прочимъ и въ присутствіи Аванасія (слѣдовательно, можетъ быть, во время пребыванія его въ Галліи). Слѣдовательно отпаденіе было не внезапное. Но это прямо противорѣчитъ поведенію его въ Сардикѣ и избранію въ соборные легаты. Сверхъ того Аванасій в. въ своей *historia arianorum ad monachos*, которую онъ писалъ по возвращеніи въ Александрію, слѣдовательно послѣ октября 346 года (с. 25), конечно обнаружилъ бы меньше симпатіи къ Евфратѣ и едвали умолчалъ бы объ его паденіи, еслибы оно имѣло мѣсто“. Далѣе Гефеле приводитъ и *argumentum a silentio*: молчаніе объ осужденіи Евфраты колонійскаго современныхъ писателей и между прочимъ ересеологовъ, въ родѣ Филастрия. Но этотъ послѣдній аргументъ основательно устраненъ

1) *C. I. v. Hefele, Conciliengeschichte, I², SS. 628—629.*

2) es wäre möglich, dass E(uphratas) während er auf der Synode zu Sardica war und nach bei seiner Gesandtschaft im J. 344 völlig der orthodoxen Seite angehörte, bald darauf aber zum Arianismus überging. Признаюсь, мнѣ переходъ Евфраты въ *аріанство*, послѣ поступка съ нимъ Стефана антїохійскаго, и притомъ еще при Константѣ, представляется въ высокой степени невѣроятнымъ, почти невозможнымъ.

уже Фридрихомъ ¹⁾: съ какой стати нужно было заносить Евфрату въ каталоги ересей, когда онъ не былъ самъ главою ереси?—Вообще всѣ свои аргументы Гефеле беретъ у Реттберга и, указывая литературу вопроса, въ числѣ ученыхъ, отрицавшихъ кельнскій соборъ 346 года, не называетъ ни одного, писавшаго послѣ 1848 года.

Свящ. Д. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ *Friedrich*, S. 286. Aus welchem Grunde man Euphrates—in den Ketzerkatalogen sucht, da er doch kein Haupt einer Ketzerei war, begreift man schwer.